

СОРОК
дней
и
СОРОК
МИНУТ

Милана Базырова

Милана Базырова

Сорок дней и сорок минут

<https://litres.ru/74328127>

SelfPub; 2026

Аннотация

Несчастный музыкант, живущий в сером городе, мечтает чтобы мир услышал его мелодии. Случайно он встречает девушку-поэтессу, которая меняет его жизнь к лучшему.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Прогулка, встреча и белый огонь	8
Глава 2. Радио, прогулка и силуэт	14
Глава 3. Картина, улица и глаза	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сорок дней и сорок минут

Вступление

Если вы видите, что по улице идет человек, который передвигается то ли слишком медленно, то ли слишком быстро и с отсутствующим выражением лица смотрит вдаль, не будите его. Не нужно выдергивать человека из тёплых объятий его сознания только для того, чтобы накричать или просто спросить время. Он не ответит, скорее всего просто промычит что-нибудь невпопад и пойдет своей дорогой. Вам придется хорошенечко его встряхнуть, чтобы разузнать ответ на свой вопрос. Проблема в том, что возможно даже это не поможет. О, может ли хоть что-нибудь в этом мире нам помочь?

Была зима, не белая и пушистая, несущая легкое предновогоднее настроение. Это была городская, омерзительная зима. Снега не было уже давно и люди надеялись, что хотя бы в этом году все будет иначе. Они соскучились по ледянкам, по новому настроению, по *настоящей* зиме. Но, видимо, и в этот раз их мечтам не суждено было сбыться.

В час дня двенадцатого декабря, когда у нормальных людей начинается обед, в своей комнате проснулся кудрявый кареглазый юноша. Он носил имя Сомниадор – имя, которое родители выбрали ему ещё до рождения. Так уж случилось, что родители, накануне рождения своего дитя решили разуз-

нать судьбу их сына и оставив кругленькую сумму у местной «колдуньи» узнали, что ребенок их «будет рожден на Солонских островах и имя получит местное». После этого, не смея спорить с судьбой, они отправились в Грецию и нарекли новорожденного сына Сомниадором.

Он был слегка худощав, но это только подчеркивало его благородные черты лица и симпатичный вид кудрей. Лицо его в основную часть времени оставалось спокойным или отстраненным. Жизнь этого человека складывалась неудачно и пошла под откос, когда он выбрал быть не тем, кем от него ждали, а музыкантом. Он думал, что выбрал ночи напролет мурлыкать, обнимая изгиб гитары, пылать свободой души и жить на заработок от сочиненных мелодий и быть услышанным людьми. Но одних нот оказалось мало, нужны были стихи, причём не просто пара нескладных строк. Такой музыке, как у него, необходимы произведения искусства, ему нужен был современный Пушкин. По крайней мере так он думал.

Сомниадор любил размышлять под размеренные шаги, прогуливаясь по улочкам города. Сегодня он снова пытался понять, что делать со своей музыкой и где найти человека, который наконец услышит её такой, какой она была у него в голове. Моцарт своего времени осторожно открыл дверь своей промозглой комнатки и на цыпочках, чтобы не потревожить покой хозяйки, вышел в коридор.

В этом городе старые названия давно потеряли свой смысл. Например, слово «коммунальная комната» сейчас

означает совсем иное, нежели лет шестьдесят назад (тогда в одной квартире жило сразу несколько семей). Времена прошли, а хозяйка квартиры Ангина Филипповна осталась. Старушка постоянно пыталась поговорить со своим жильцом, похрипывала частенько: «Бедная я, никому не нужная бабушка, внуки редко приезжают, здоровье плохо – давление, дитяtko. Но ты иди, иди лапушка, ангелочек мой. Ничем мы друг другу не сможем помочь...». Все ее общение состояло лишь из этих фраз и коротких ответов, которые нужны для поддержания диалога – «да», «нет», «не знаю». После каждой фразы следовало либо «миленький мой», либо «лапушка моя, ангелочек!». Сомниадор любил свою хозяйку как собственную бабушку. Порой, хоть и не знал, что нужно ответить или сделать, он просто кивал головой и внимательно слушал все её жалобы и упрёки.

Ангина Филипповна не хотела узнавать современную жизнь и продолжала пытаться сдать свою квартиру сразу нескольким людям за раз. На такое соглашались единицы и поэтому нашему герою приходилось жить втроем со своей хозяйкой и ещё одним соседом – Степашкой. С которым они часто перестукивались вечерами.

Он, как и Сомниадор, не имел постоянной работы. Но в отличие от своего друга постоянно искал способ подзаработать, придумывая часто нелепые авантюры. В них непутевый сосед изредка втягивал и Сомниадора, которому и приходилось вытаскивать себя и друга из неприятностей.

Больше всего в месте своего проживания он любил по вечерам с чашкой ромашкового чая полулежать на маленьком диванчике, служащем ему кроватью и слушать ритмичный стук сломанных часов Ангины Филипповны, которые начинали тикать, когда им вздумается. Удивительно, но их никогда не было видно, только слышно, а расспрашивать хозяйку о часах не было толку.

Итак, он покинул эту маленькую двухэтажку на самой окраине города. Бросил долгий взгляд на дом позади себя, но тут же, погрузившись в свои мысли, направился туда, куда заведут ноги.

Глава 1. Прогулка, встреча и белый огонь

Ноги вели Сомниадора по серым улицам, усыпанным грязным и мокрым подобием снега. Несмотря на то, что он выпал только на днях, так еще и в крайне небольшом количестве, но уже растаял. И образовал мерзкие, покрытые ледяной коркой лужицы. Голые, мертвые деревья покачивались со стороны летней аллеи. Небольшие дома, с обвалившейся местами краской, возвышались над всей этой серостью, как бы показывая свое превосходство.

На фоне всего этого только небо отличалось особенной красочностью, хоть и было затянуто темной хмарью. Там, в вышине, за серыми облаками и черными тучами виднелось белоснежное солнце, манившее своими лучами и одновременно дарившее всю эту слякоть и грязь.

Его мысли остановились на кирпичной стене, где взгляд неожиданно зацепился за афишу. Он с удивлением посмотрел на листок. Сначала текст расплывался и его было почти невозможно прочитать. Сомниадор яростно заморгал и наконец смог уловить смысл написанного. Там значилось: «Внимание всем, всем, всем! Встреча тех, кто творит жизнь в этом сером городе. Если Вам нужны товарищи по творчеству, то приглашаем Вас...» и адрес.

Подумав: «А почему бы и нет, может найду себе соавтора или наставника...» и машинально попытавшись поправить ремень от гитары, он отправился по указанному адресу на ту самую улицу, где встречались «творцы этого города».

Но Сомниадор был не глупым молодым человеком, и пока он шел к указанному адресу, ему пришла мысль, что место встреч может быть логовом какого-нибудь маньяка. Подойдя к дому, музыкант заметил, что он ничем не отличается от других таких же домов и построен, как и вся улица, да и так же, как и весь город. Изначально внизу двухэтажных жилищ правительство хотело сделать небольшие магазинчики и офисы, а наверху квартиры для жителей, но зачастую либо организации поглощали жилую часть и оккупировали весь дом, либо хозяева квартир захватывали первый этаж и записывали его под свою собственность.

Итак, Сомниадор решил наблюдать за домом, все равно других дел у него никогда не было. Внезапно щелкнул дверной замок и дверь отворилась. Где-то вдалеке раздался назойливый и раздражающий писк. Сомниадор уже подумал осмотреться и узнать, что это отвлекает его от рокового момента его жизни, но тут увидел, судя по всему, хозяйку дома. Он представлял, что это будет маленькая и дряхлая старушка, ведь в жизни других хозяек, кроме своей, не видел. Но это была молодая девушка, нет – ангел! На фоне любого жителя этого города ее улыбка и необычный прищур глаз казались слегка неуместными. От нее веяло чем-то небесным и

волшебным. Взгляд парня переместился с лица на белый пиджак и темную рубашку, а после на обувь непонятного происхождения и вида, смахивающую на древнегреческие сандалии. Сомниадору мельком подумалось: «Не слишком ли прохладно для такого наряда?», но он тут же отмахнулся от этой мысли. Она не заметила его и направилась куда-то по своим делам. Забыв, что следит за домом, Сомниадор направился за незнакомкой. У нее была очень странная походка, немного вприпрыжку. Но, впрочем, это только подчеркивало ее необычность.

Не заметив, как они сделали уже несколько кругов вокруг городского сквера и вернулись в ту же точку, откуда вышли, Сомниадор все время рассуждал – как это в их маленьком городишке он ни разу не встретил ее на улице?! Внезапно она остановилась и на пятках, по-военному, резко развернулась к музыканту и строго посмотрела из непонятно откуда взявшихся желтых пенсне.

– Вы следите за мной?

Застигнутый врасплох Сомниадор непонимающе заморгал. Девушка между тем продолжила допрос.

– Не возомнили ли Вы себя маньяком?

– Вообще-то я думал, что это Вы маньяк.

Ситуация была настолько неловкой, что оба незнакомца в ступоре смотрели друг на друга.

– Музыкант, Сомниадор. Приятно познакомиться, - резко опомнившись, протараторил юноша и поспешно добавил: -

Простите, я увидел афишу, а потом Вас - и вот, я здесь...

– Ничего страшного, я Айрин. Айрин Бренд – местный стихоплет и организатор данной встречи, которая понадобилась, видимо, только нам двоим. И мне очень приятно познакомиться! – улыбаясь и протягивая руку сказала незнакомка.

Как только их руки соприкоснулись, Сомниадору всего на секунду показалось, что между ними вспыхнул белый огонь, совсем не горячий или обжигающий, пожирающий все на своем пути, но прекрасный и холодный, как настоящий снег. Что-то неведомое и в то же время печально всколыхнулось в груди Сомниадора. Какое-то блаженство вскружило голову.

– Ненастоящий огонь, нужен для трюков и спецэффектов, а еще розыгрышей таких дурачков как Вы.

Прекрасного чувство сразу же улетучилось, уступив место обиде:

– С утра я вроде еще не был дурачком, а кое-кто считал меня даже очень сообразительным.

– Что же такого произошло с этого «утра» и кто же считал Вас сообразительным?

– С утра произошла встреча с Вами, а сообразительным считал меня... я сам -, смущенно раскаялся музыкант.

– Ну что Вы? Не грустите. Вы очень даже умны, чрезвычайно умны. Иначе бы не зашли к нам на огонек. -, с улыбкой вставила Айрин. – Проходите в дом, не хотите чаю?

Они шли по коридору. Слева находился вход в кухню. Справа оставалась гостиная и различные комнаты неизвест-

ного содержимого. Перед ними очутилась дверь, справа от которой висели табличка и крючок. На крючке же в свою очередь висела трость. Сомниадор прочитал: «В целях безопасности – используйте трость!». Айрин сняла с крючка эту замысловатую палку и с помощью нее открыла дверь.

– Вы открываете дверь тростью?

– Никогда не знаешь, что может произойти. Я же не знаю, кто мог побывать внутри после этого.

Судя по всему, в доме кроме них никого не было.

– Итак, – протянул очнувшийся Сомниадор, прежде рассматривавший узоры на обоях. – Я видел афишу, но ведь тут кроме нас нет ни одной живой души. Я ожидал чего-то иного.

– Так вышло, что в наше время людей не волнует творчество, их не волнует жизнь. Каждый видит, слышит и чувствует только серость, как на душе, так и вокруг. Поэтому у меня возникла идея пригласить сюда того, кто поможет мне это исправить. И, возможно, мне это удалось.

– Да, это очень интересно, так что...

– Черный или зеленый? -, Сомниадор уже хотел спросить, что она имеет в виду, но Айрин пояснила – Я про чай, Вы пьете черный или зеленый?

– Да.... То есть зеленый, пожалуйста. А если есть – то ромашковый.

Итак, они проболтали до вечера, о людях, о чае, о городе.

Эта беседа заворожила и сразила музыканта, Айрин не была ни кокетливой, ни горделивой, ни серьезной и никаким словом нельзя было описать ее характер. Возможно больше всего подошли бы слова «жизнерадостная и обаятельная», но каждый человек назвал бы что-то свое. Часов в семь вечера Айрин встала из кресла, поправила помявшийся воротник и указала новому знакомцу на поздний час. Сомниадор неуклюже попрощался с хозяйкой дома и направился в сторону своего жилища. Чуть позже, когда Сомниадор шел домой, улицы уже не казались ему такими серыми и пустыми.

Глава 2. Радио, прогулка и силуэт

Бывало ли у вас такое, что какой-нибудь особенно яркий момент вашей жизни никак не хочет уходить из головы? Именно это и испытывал Сомниадор после знакомства с Айрин. Все это происходило словно во сне – туманно и волшебным. Даже достаточно вспомнить самоповаривающийся чай или исчезающие пенсне, а что уж говорить про белый огонь. Многие попытались бы привести все к здравому смыслу, но не наш музыкант. После некоторых раздумий он еще больше убедился, что все что с ним произошло было до крайности необычно и чудесно, хоть и предполагал, что девушка является лишь плодом его уставшего воображения (за которое он втайне благодарил сам себя). После этого он постоянно продумывал: как бы могла измениться та встреча, если бы он допустим сказал или ответил что-то по-другому?

В конце концов ему вообще стало казаться, что чудесная встреча была просто необычным сном. Все, казалось бы, вернулось в прежнее русло. Наш музыкант почти уже забыл о загадочной поэтессе и продолжал пытаться продать свои мелодии.

На протяжении уже нескольких лет Сомниадор писал все больше музыки для местного радио. Иногда ему даже удавалось убедить местного музыкального редактора ротировать одну или две своих песен, но обычно их все равно никто не

слушал (разве что Ангина Филипповна).

Музыкант каждый раз обещал себе, что бросит это пустое дело и найдет нормальный заработок, но в итоге все равно брал в руки гитару.

Сегодня он снова стоял у дверей здания того самого радио и сжимал в руках чуть помятые листки с нотами. Сомниадор тут же уверенно выпрямился и решительно зашел внутрь, как-то неловко хлопнув дверью. Поднимаясь по скрипучей лестнице, ему показалось, что он услышал голоса наверху. Тут же остановившись, музыкант поднял голову наверх прислушиваясь.

Звучали два знакомых голоса – высокий и скрипучий голос музыкального редактора и более низкий, мелодичный. Он быстро промчался вверх по оставшимся ступеням и осторожно заглянул в дверной проем.

За столом брызжа слюной сидел Пауль Филистер – приезжий немец, который работал музыкальным редактором. Он был маленького роста и имел длинные тонкие усики, как у Сальвадора Дали. Сходство со знаменитым художником не помешало ему быть явным противником искусства, который работал на радио только ради доступа ко вкусному чаю, который хранился в кладовке.

Перед ним же стояла призрачная поэтесса и с воодушевлением пыталась ткнуть во что-то немца прямо его длинным носом.

Наконец, окончательно не выдержав, он взмахнул своей

коротенькой ручкой и выбил листки из рук Айрин. Бумага разлетелась по всей комнате и только что вошедший Сомниадор поймал одну из них.

– Ви битэ, фрау Бренд, но это же чистого вида искусство! – возмущенно воскликнул немец с ужасным акцентом.

– Но разве слово «радио» не подразумевает, что здесь будут публиковать различные сочинения, являющиеся искусством? – с некоторым отвращением и иронией спросила Айрин.

– При мнэ такого нэ будэт! – завизжал Филистер и запустил в Айрин пачкой вкуснейшего чая.

Она успела юркнуть за дверь, при этом схватив и утянув с собой Сомниадора. Но еще долго они слышали голос противного музыкального редактора, который умолк только тогда, когда они отошли от дома на три квартала.

– Чего он так? – наконец спросил только что очнувшийся музыкант.

– Совершенно препротивная личность! Недавно включила местное радио и знаете, что я там услышала?

Сомниадор уже хотел спросить, что она имела в виду, но Айрин воскликнула:

– Прогноз погоды и разговоры о чае! Где песни, где стихи, где вообще все?! В чем была проблема, в нехватке бюджета?!

Сомниадор внимательно слушал эту эмоциональную тираду, а Айрин все продолжала:

– Вот я и пришла к этому Паулю Филистеру, чтобы пред-

ложить хоть что-то. Но он оказался противником всего творческого. Ну как такой человек может вообще работать на радио?!

– Мне тоже всегда казалось это странным. Но может к нему нужен просто правильный подход?

– Да какой уж там подход! Я три часа только этим и занималась!

– Я на самом деле тоже ему какой год уже пытаюсь продать свои мелодии, но все без толку.

– Ну ничего – мы ему еще покажем! – делая воображаемый выпад воскликнула поэтесса.

Сомниадор не удержался и хихикнул, смотря за эмоциональными пантомимами Айрин. Та обиженно на него посмотрела.

Они вместе гуляли по городу до самого вечера – пока не включили фонари. Наконец они подошли к дому поэтессы и на прощание улыбнулись друг другу. Айрин начала искать ключи где-то внутри карманов штанов, а Сомниадор отошел в тень.

Неожиданно музыкант поймал себя на мысли, что наслаждается силуэтом поэтессы в свете моргающего фонаря. Он тут же смутился и торопливо пошел в сторону своего дома.

Глава 3. Картина, улица и глаза

Прошло лишь пару дней, когда наш герой решил социализироваться и в кои-то веки провести время в компании настоящих людей. Его всегда сбивало с толку их присутствие. Когда они говорили, он отвечал невпопад, когда молчали не знал, что сказать. С утра он вышел прогуляться в сквер неподалеку. Только здесь еще оставались скудные остатки творчества.

У Центрального фонтана двенадцать месяцев в году и семь дней в неделю здесь сидел и сидел одинокий мужчина лет пятидесяти, выглядящий не очень старо, но и не слишком молодо. Лицо его выглядело гладким и веселым, лишь у глаз залегли маленькие, смеющиеся морщинки.

Он был художником, который чутко видел каждого, кто проходил мимо, любил рисовать их «души». Из-за того, что Михаил Отраженцев частенько калякал людей без разрешения, он попадал в различные неприятные ситуации. Один раз даже одна особенно нервная дамочка пнула только что высохшие краски в фонтан. Каждый раз художник не понимал, за что ругают или уничтожают его работу и горько над этим плакал, но, вытирая слезы, всегда принимался за новую картину.

Частенько, болтая с каким-нибудь несчастным, попавшимся неподалеку, он говорил: «Рисовать только то, что ви-

дишь может каждый дурак, как чукча поет обо всем вокруг. Но нарисовать то, что чувствуешь, можешь лишь истинный художник!»

Итак, изредка Сомниадор приходил послушать воодушевляющие речи Отраженцева, наверное, будучи единственным, кто добровольно это делал. Главной заслугой нашего музыканта как раз-таки была способность слушать, даже если он не понимал, о чем речь.

– Здрасьте, дядь Миш!

– И тебе не хворать, Саш. Что все также песенки пишешь?
– Старый художник не мог запомнить сложного имени и поэтому сокращал и коверкал его как мог.

– Нет, только мелодии...

– Ну ты не грусти, может поможет тебе твоя поэтесска.

Сомниадор смутился.

– Вы откуда это узнали?

– Да что тут знать? По глазам у тебя всё видно!

Сомниадор недоверчиво насупился.

– Шучу, шучу. Вы ж три дня назад вокруг моего сквера круги наматывали!

– А... Я уже и вправду подумал, что Вы в себе экстрасенсорные способности пробудили! Но как Вы узнали, что она поэтесса?

– Так, а с кем ты еще якшаться можешь, как не с творческой натурой? Тем более, что каждый раз жалуешься, как тебе соавтора не хватает!

– А!

– Да что ж ты заладил «А!», да «А!» ... Приводи хоть ее ко мне, посмотрю, что она за человек!

И скоро как раз подвернулся удобный случай. Сомниадор каждый день, в любую погоду приходил послушать странные суждения своего старшего друга о людях и искусстве. Он хотел позже блеснуть знаниями перед новой знакомой. В один необычно пригожий, а значит редкий день старый художник и юный музыкант сидели на краю фонтана и наслаждались приятной погодой. Рассматривая голые ветви соседних деревьев, Сомниадор неожиданно увидел мелькнувший неподалеку белый пиджак. Сказав странно посмотревшему на него Отраженцеву, что ненадолго отойдет, он резко рванул в ту сторону, где, как ему показалось, увидел Айрин.

– А сегодня не такой уж и серый день. – улыбнулась ему поэтесса, хватая музыканта под руку.

– Можно даже сказать пригожий... А ты знала, что серый цвет ахрома-ти-ческий, ну... то есть получаемый из смешения противоположных? – без перехода, резко перейдя на «ты», протараторил Сомниадор и покраснел.

– Удивительно. – без энтузиазма проговорила Айрин.

Повисла неловкая тишина.

– А тебе не холодно? – поинтересовался Сомниадор, заметя слегка порозовевшие щеки и руки девушки.

Если бы она ответила: холодно, то он бы с радостью отдал ей свою курточку. Но Айрин улыбнулась и покачала головой.

Чтобы хоть как-то продолжить разговор, музыкант неуверенно сказал:

– Один человек очень хотел с тобой познакомиться...

Айрин слегка оживилась. Видимо, было непривычно, что кто-то жаждет с ней знакомства.

– Правда? – Она первая побежала вприпрыжку в ту сторону, откуда пришел Сомниадор, оставив его стоять в ступоре. Ему с адекватными-то людьми трудно говорить, а тут – Айрин Бренд!

В то время, когда он подошел к фонтану Айрин и Отраженцев уже вели яростную дискуссию о каких-то сложных цветовых гаммах. Из всего их бурного и непонятного разговора Сомниадор понял только пару фраз:

– Да это даже Да Винчи подтвердил!

– А тебе-то, почему знать? Он за сколько до тебя жил! Лично он тебе это что ли сказал?!

– Ну... конечно он был поразительным занудой, но общий смысл слов я уловила...

Ближе к вечеру, когда Сомниадор успел сходить домой, пообедать, вернуться, еще раз сходить домой, потому что забыл шапку, повторно вернуться чтобы надеть куртку, спорщики утомонились.

Когда Айрин, довольная победой гордо вышагивала под руку с Сомниадором, Отраженцев остановил его.

– Ты это... поосторожнее с ней. Проскакивает в ее взгляде что-то нехорошее...

Сомниадор остановился.

– Вы о чем это?

– Помнишь говорил я тебе про то, что чувствую я эти... души то?

– Ну да, конечно. Каждый раз с этого и начинается Ваш монолог...

– Так вот, а у нее я вообще ничего не чувствую.

– Как так?

– Да не знаю... И глаза у нее какие-то странные. И разговоры тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.